

ДОКТРИНА «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

В статье обоснована стратегическая важность возвращения к идее «Москва – третий Рим» в наши дни. Концепция Москвы как третьего Рима в начале XXI века вновь весьма актуальна. В воздухе вновь витают вопросы о важности России для мира, о ее потенциале. По-видимому, это несовпадение. Развитие российского государства и общества в современный период (начало XXI века) происходит в сложной и противоречивой ситуации, сложившейся как в самой России, так и в мировом сообществе в целом. Существующие проблемы требуют выработки эффективной государственной политики, направленной на прогрессивное развитие российского государства и общества, активизация всех социальных институтов и структур страны, объединив все жизненные силы русского народа для решения глобальных задач, связанных с вызовами XXI века.

В наши дни стало общепризнанным, что для развития современному Российскому государству и сообществу необходим не только научно-технический прорыв, но и также целенаправленная и последовательная деятельность по формированию смыслов и ценностей русской культуры, формирующих общественное сознание и мировоззрение, соответствующее историческому социокультурному коду русского (российского) народа.

В статье исследуются основные характеристики концепции и ее интерпретации, включая геополитику, как данная концепция может повлиять на перспективы развития внешней политики России и ее геополитических масштабов. В современном мире глобализация набирает силу, и одной из ее новых характеристик является актуализация континентальной составляющей мировой геополитики как объективного явления. И у России, среди прочих, есть необходимые предпосылки для того, чтобы стать духовным и геополитическим центром мира.

Ключевые слова: идеологема, «Москва – третий Рим», Филофей, Православие, самодержавие, национальная идея, мессианизм, «мягкая сила».

В 1990 году американский политолог профессор Гарвардского университета Джозеф Най впервые ввел понятие «мягкая сила» (англ. soft power) как «способности страны добиваться желаемых результатов от других стран без применения силы или принуждения» [3. С. 12]. В настоящее время «мягкая сила» применяется в качестве стратегии в национальной и международной политике для достижения конкретных целей и связана с нематериальными активами, такими как культура, институты, политические ценности, религия и другие.

Джозеф Най утверждал, что государства должны применять жесткую силу, связанную с военными и экономическими средствами, и мягкую силу, чтобы процветать. Его предложение стало применяться на практике после окончания холодной войны [3. С. 28]. Однако до того, как автор разработал концепцию и внедрил ее в сферу международных отношений, Россия уже внедрила эту модель столетней давности для обеспечения своих национальных и региональных целей путем развития особых отношений с Православной Церковью.

Связи государственного управления России и Русской Православной Церкви под Московским Патриархатом имеют долгую историю. И государство, и Церковь сформировали симбиотические отношения, используя религию в качестве платформы для обеспечения своего влияния и регионального господства на протяжении веков.

Понятие «Третьего Рима» с точки зрения его влияния на российскую внешнюю политику и ее геополитическое измерение рассматривается в работах таких авторов, как А.Г. Дугин, Н.А. Нарочницкая, И.Н. Панарин, А.Н. Сахаров, Кателинье Де Буссер, Д. Кэмпбелл, Г. Дейкинк, Д. Сидоров, Маршалл Т. По, Д. Стремоухов, В.Л. Цымбурский.

В свою очередь, И.В. Артемов, А.В. Антощенко, В.И. Галинский, Е.Б. Емченко, В.В. Кожин, С.В. Лурье, А.В. Назаренко, А.В. Соловьев рассматривали концепцию «Москва – Третий Рим» как историософский феномен, национальную идею и визуализацию справедливого государства.

Как показали А.Н. Клименко и В.И. Юртаев [9. С. 108], концепция, будучи созвучной настроениям российского общества, оказала влияние как на внутреннюю структуру государства, так и на его внешнюю политику, что позволяет нам предположить, что концепцию «Москва – Третий Рим» можно рассматривать как неофициальную геополитическую доктрину России.

«Москва – Третий Рим» – богословская и политическая концепция, утверждающая, что Москва является преемницей Римской империи. Она была сформулирована в XV-XVI веках в Великом княжестве Московском. Москва провозгласила себя наследницей Византии и лидером православной цивилизации. В результате империя подчинила близлежащие княжества, создав славянскую доктрину в качестве политического ресурса, утверждая, что все славянские народы должны объединиться под руководством России.

К XVI веку Церковь предоставила русским правителям политическую теологию, в которой содержалась идея божественности Москвы как «Третьего Рима» или «Второго Иерусалима». Чтобы подкрепить эту концепцию, Филофей, монах из Пскова, описал Россию как единственную страну в мире, которая не отказалась от христианства, возложив на русский народ священный долг [6. С. 196-214].

В этой концепции можно найти три взаимосвязанных и взаимопроникающих поля идей: а) богословие: это связано с обоснованием необходимости и неизбежности единства восточной православной церкви; б) социальная политика: проистекает из чувства единства на восточнославянских территориях, исторически связанных через христианскую восточно-православную веру и славянскую культуру; в) государственная доктрина: согласно которой московский князь должен действовать в качестве верховного правителя (суверена и законодателя) христианских восточно-православных народов и стать защитником христианской восточно-православной церкви. При этом Церковь должна содействовать Государю в выполнении его функций, определенных Богом, самодержавной администрацией.

Усиление этой идеи началось во времена правления Ивана III Русского, который женился на Софии Палеолог. София была племянницей Константина XI, последнего византийского императора. По правилам и законам наследования, которым следуют большинство европейских монархий того времени, Иван мог утверждать, что он и его потомки были наследниками падшей империи, но римские традиции империи никогда не признавали автоматического наследования имперского поста [4. С. 14-19].

Более сильным основанием была религия. Православная вера была центральной в византийских представлениях об их идентичности и в чем их отличали от «варваров». Для византийцев их самосознание – то, что отличало их от варваров – было основано на их православной вере. Кроме того, хотя они говорили по-гречески, они считали себя римлянами. На самом деле – вплоть до двадцатого века – многие греки считали себя римлянами, а не гражданами светского, эллинского национального государства. Владимир Великий обратил Киевскую Русь в православие в 988 году, за что стал первым «варваром», получившим императорскую принцессу в качестве жены.

Таким образом, принятие Владимиром Великим православного христианства в сочетании с его браком с Софией Палеологом, племянницей Константина XI, последнего византийского императора, означало, что русские стали считать себя законными наследниками Византии – новой Римской империи.

Как выше было отмечено, именно православный монах Филофей впервые назвал Москву – Третьим Римом. В 1523-1524 он писал письма великому князю московскому, призывая его бороться с ересью. Московское княжество, по мнению монаха, оставалось последним оплотом истинной веры

[4. С. 14-19]. «Все христианские царства подошли к концу и соединились в едином царстве нашего суверена», – написал Филофей в одном из посланий. «Два Рима пали, третий стоит, и четвертого не будет» [4. С. 14-19].

Первый Рим, согласно монаху Филотею, является настоящим Римом – столицей Римской империи, которая объединила десятки обществ под своим правлением. В IV веке нашей эры христианство постепенно стало доминирующей религией в ранее языческой империи, а Рим стал христианской столицей мира. Ему наследовал Константинополь, главный город Византии, где после разделения христианской церкви на римско-католическую и восточно-православную (1054 г.), православное христианство пустило корни. По мнению православных христиан, католический Рим пал, спускаясь в ересь, а Константинополь стал вторым Римом, столицей истинно христианского мира.

Вопреки распространенному заблуждению, Филофей явно отождествляет Третий Рим с Москвией (страна), а не с Москвой (город), хотя термин «Московия» в то время считался синонимом русских земель. Несколько примечательно, что Москва расположена на семи холмах, как и Рим и Константинополь.

«После крещения Руси в XX веке русские признали авторитет византийского императора защитником всех христиан, но через несколько веков Второй Рим тоже пал. В 1453 году Османская империя завоевала Константинополь, ослабленный политическими кризисами, и переименовала его в Стамбул. Москва, которая в XV-XVI веках собирала вокруг себя фрагментированные русские земли, стала главной православной столицей христианства [8. С. 1149-1153].

Литургические привилегии, которыми пользовался византийский император, были перенесены на московского царя. Например, в 1547 году, когда Иван IV был коронованным царем, он не только был помазан как византийский император после конца двенадцатого века, но он также был разрешено общаться в святилище с духовенством.

Русская Православная Церковь провозгласила себя автокефальной в 1448 году на основе явного неприятия Филиокве, и родилась доктрина «Москва как Третий и Последний Рим».

По словам американского историка Маршалла По, автора книги «Третий Рим: истоки и трансформации» поворотного момента в Москве», на Западе идея «третьего Рима» часто используется для объяснения советской, а затем и российской внешней политики. Предположительно, по мнению историка, в ее основе лежат экспансионистские представления о создании империи, подобной римской. Сам По считает, что это неправильный подход: «Это [идея Третьего Рима] ничего не говорит о долгосрочных тенденциях в российской внешней политике или российской национальной психологии» [10. С. 26].

Историк продолжает объяснять, что значение понятия преувеличено. Фактически, после того, как монах Филофей выразил идею Третьего Рима в конце XVI века, он был благополучно забыт на следующие три столетия. Российское государство расширилось, но не из-за мечтаний его правителей о православной империи, а по более практическим причинам, таким как борьба за ресурсы и доступ к морям, и это лишь некоторые из них.

Идея Филофея впервые вспомнилась только во второй половине XIX века, при императоре Александре II, когда послания Филофея были напечатаны большими тиражами, и она начинает восприниматься как политическая доктрина. Концепция Москвы как Третьего Рима была принята русским движением панславистов, которые мечтали объединить славянские народы под эгидой Российской империи. Но после революций 1917 года и прихода к власти коммунистов панславянские идеи погибли.

Возвращение к идее происходит уже в наши дни. Несмотря на то, что Россия веками использовала религию в качестве политического механизма, с тех пор как Владимир Путин пришел к власти в 2000 году, страна стала лидером в области применения мягкой силы во всем мире. Имея, по оценкам, 150 миллионов последователей по всему миру, Московский Патриархат распространил свое духовное влияние за пределы России, служа ключевым инструментом для удовлетворения амбиций современной власти в России [2. С. 144-153].

Как и его предшественники, Путин понимал важность Православной Церкви как средства поддержания общественного контроля и мобилизации людей с националистическими настроениями при проведении авторитарной политики и прогрессивных имперских геополитических амбиций. Таким образом, и патриарх Московский, и президент укрепили альянс в стремлении к общим ценностям внутри страны и за рубежом, формируя российскую идентичность в соответствии с официальной правительственной пропагандой.

Наиболее актуальными дискурсами Церкви являются национальное объединение и продвижение концепта «Русского мира», который наделяет современную Россию статусом защитника русского народа, проживающего за рубежом. Чтобы подкрепить эту идею, Путин укрепил свои отношения с Московским Патриархатом, продвигая патриотический нарратив, включающий консервативные ценности против нравственных угроз Запада. Связи правительства нынешнего президента и Православной Церкви настолько тесны, что даже глава Церкви Патриарх Кирилл назвал путинскую эпоху «чудом Божьим» [7. С. 143].

Союз между двумя институтами был укреплен в декабре 2014 года с принятием «Основ государственной культурной политики», которая отводит Церкви «особую роль» в укреплении национального единства и продвижении российских ценностей, называя моральные и духовные ценности

вопросом национальной безопасности. Более того, культурная политика не ограничивается отказом от западных ценностей, а устанавливает постсоветскую российскую идентичность, основанную на православной истории и духовности.

В последние годы Православная Церковь вновь превратилась в социальный институт, защищающий интересы государства. В то же время его дискурс пропитан политикой чувством духовного превосходства. По данным Pew Research Forum, число россиян, которые идентифицируют себя как «православных христиан», увеличилось примерно на 35% в период с 1991 по 2008 год, увеличившись с 37% до 72%. В дополнение к росту религиозной идентичности 69% россиян считают, что их культура, включая религию, «превосходит другие» [5. С. 33].

Влияние Владимира Путина сыграло ключевую роль в развитии Церкви в российской идентичности и национальной безопасности, что подчеркивает важность духовных ценностей, в том числе духовного обновления и духовно-нравственного импульса государства к обновлению развития общества. Центральная роль Православной Церкви в национальной идентичности направлена на заполнение идеологического вакуума, оставшегося после распада Советского Союза, и сыграла важную роль в укреплении российского государства как глобальной противоположности западному миру.

В отечественной историографии до настоящего времени недостаточно полно разработаны и нуждаются в дальнейшем исследовании такие вопросы, как использование доктрины «Москва – третий Рим» в общественно-политической идеологии и дипломатической практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Жукова Н.С. Сущность государственной идеологической концепции «Москва – третий Рим» // *Философия права*. 2010. № 4 (41).
2. Кантор В. «Москва – третий Рим»: реалии и жизнь мифа // *Вестник Европы*. 2013. № 36 // <http://magazines.russ.ru/vestnik/2013/36/k21-pr.html>.
3. Най Джозеф. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006.
4. Париллов О.В. Послание старца Филофея и место России среди других государств // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2003. № 1.
5. Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе. М., 2017 // <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2017/05/CEUP-Overview-Russian-FOR-WEB.pdf>.
6. Ульянов О.Г. О времени зарождения на Руси концепции «Москва – Третий Рим» («Donatio Constantini Magni» и «Повесть о белом клобуке») // *Терминология исторической науки*. Историописание. М., 2010.

7. Щербинина Н.Г. Мифо-героическое конструирование политической реальности России. М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2011.

8. Юдина А.С. Идеологема «Москва – третий Рим»: осознание сквозь века // Молодой ученый. 2016. № 10 (114) // <https://moluch.ru/archive/114/30004/>.

9. Klimenko Anna N., Yurtaev V. Published 2018 The Moscow as the Third Rome Concept: Its Nature and Interpretations in the 19th – Early 21st Centuries // GEOPOLÍTICA(S). REVISTA DE ESTUDIOS SOBRE ESPACIO Y PODER Published, 2018.

10. Poe M. Moscow, the Third Rome: The Origins and Transformations of a «Pivotal Moment». 2001.

V.A. RAKUNOV

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Siberian State University
geosystems and technologies, Novosibirsk, Russia*

THE DOCTRINE “MOSCOW – THE THIRD ROME” AND CHALLENGES OF THE MODERN GEOPOLITICAL SITUATION

The article substantiates the strategic importance of returning to the idea of «Moscow – the Third Rome» in our days. The concept of Moscow as the Third Rome at the beginning of the 21st century is again very relevant. Questions about the importance of Russia for the world and its potential are again in the air. Apparently, this is not a coincidence. The development of the Russian state and society in the modern period (the beginning of the 21st century) takes place in a complex and contradictory situation that has developed both in Russia itself and in the world community as a whole. The existing problems require the development of an effective state policy aimed at the progressive development of the Russian state and society, the activation of all social institutions and structures of the country, combining all the vital forces of the Russian people to solve global problems related to the challenges of the 21st century.

Russian state and community need not only a scientific and technical breakthrough, but also purposeful and consistent activity to form the meanings and values of Russian culture, forming public consciousness and worldview corresponding to the historical socio-cultural code of the Russian (Russian) people.

The article examines the main characteristics of the concept and its interpretation, including geopolitics, how this concept can affect the prospects for the development of Russia's foreign policy and its geopolitical scale. In the modern world, globalization is gaining strength, and one of its new characteristics is the

actualization of the continental component of world geopolitics as an objective phenomenon. And Russia, among others, has the necessary prerequisites to become the spiritual and geopolitical center of the world.

Key words: *the concept of Moscow – the third Rome, «soft power», globalization, geopolitics, values, Orthodoxy, state doctrine.*